

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В США**Людмила Федоровна ЛЕБЕДЕВА**

доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов,
Институт США и Канады РАН, Москва, Российская Федерация
Liudran@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6696-7510

История статьи:

Получена 10.01.2018
Получена в доработанном
виде 12.02.2018
Одобрена 19.02.2018
Доступна онлайн
29.11.2018

УДК 336.143

JEL: H1, H53

Ключевые слова:

социальная программа,
вспомоществование,
государство, США

Аннотация

Тема. В статье рассматриваются изменения в финансировании социальных программ США из федерального бюджета после избрания в 2016 г. нового президента страны, их значение и последствия для низкодоходных домохозяйств.

Цели. Исследование роли и места социальных программ в федеральном бюджете США, их значения для разных групп населения, а также возможных последствий сокращения социальных расходов.

Методология. На основании экономико-статистического, логического методов, сравнительного анализа, с применением системного подхода проанализированы изменения в финансировании социальных программ в сравнении с предшествующими периодами.

Результаты. Дана оценка изменениям в бюджетном финансировании социальных программ на ближайшие годы согласно федеральному бюджету США, показаны сдвиги в структуре расходования бюджетных средств по новым бюджетным приоритетам. Выявлены возможные последствия изменений для разных групп населения. На основании анализа американского опыта представлены направления совершенствования российских социальных программ.

Выводы. После десятилетнего роста в США социальных расходов в абсолютном и относительном измерении в ближайшие годы ожидается уменьшение финансирования по целому ряду государственных программ вспомоществования. Сокращения затронут значительную часть населения из низкодоходных групп и могут способствовать усилению неравенства в американском обществе. Применительно к России исследование свидетельствует о ключевой роли государства в финансовом обеспечении социальных программ, их оптимизации, установлении государственных гарантий не ниже национального прожиточного минимума.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Лебедева Л.Ф. Перспективы финансирования социальных программ в США // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 401 – 414.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.4.401>

Введение

Государственные социальные программы в США насчитывают свыше восьми десятилетий своей истории. Формирование программ относится к периоду президентства Ф. Рузвельта [1]. До 1930-х гг. в Соединенных Штатах общенациональных программ страхования и вспомоществования не было [2]. После принятия закона о социальном обеспечении (1935 г.) произошли существенные изменения в охвате

населения такими программами, способах их финансирования, механизмах реализации.

Во второй половине XX в. в американском обществе сформировались федеральные программы страхования и вспомоществования, по которым застрахованные лица получали соответствующие выплаты, а нуждающиеся (по американским стандартам) – денежные и неденежные виды помощи [3].

Условия социальной помощи из бюджетных средств для трудоспособных граждан были принципиально изменены в 1996 г. и ограничены определенными сроками получения по Закону о личной ответственности и возможностях трудоустройства.

Значительные полномочия по организации и финансированию ряда программ, в том числе одной из основных – денежной помощи нуждающимся семьям, были переданы штатам и местным органам власти, что отражает общую тенденцию, когда «в большинстве промышленно развитых стран... началось движение в направлении децентрализации деятельности государственного сектора. В современных условиях усиление децентрализации в бюджетно-налоговой сфере считается общей тенденцией во всем мире» [4, с. 3].

Инициативы избранного в ноябре 2016 г. президента Д. Трампа относительно занятости [5], налогообложения, социальной помощи, смены бюджетных приоритетов направлены на дальнейшее вовлечение способных трудиться в рабочую среду, предпринимательство [6]; ставят под угрозу сохранение на прежнем уровне поддержки из федерального бюджета наиболее уязвимых групп населения, усиливают риск снижения их доходов и уровня жизни.

Программы содействия нуждающимся семьям с детьми на иждивении, медицинской помощи низкодоходным домохозяйствам («Медикейд»), продовольственной поддержки в наибольшей степени попадают под сокращение. По предварительным оценкам, в 2018–2027 гг. финансирование социальных программ уменьшится примерно на 2,5 трлн долл. США [7].

Реформирование систем государственной поддержки граждан становится общемировой тенденцией, что в перспективе ограничивает развитие человеческого потенциала. Даже в высокоразвитых странах десятки миллионов граждан испытывают нехватку ставших широко распространенными благ и услуг, недостаточность средств для оплаты образования, социальных услуг, а иногда и продуктов питания.

При этом общий экономический рост не спасает отдельные домохозяйства. По имеющимся данным за 2016 г., доля лиц с доходами ниже медианного располагаемого дохода в каждой стране Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составила в среднем по объединению 11,6%. Значение данного индикатора в США (16,8%) существенно выше среднего показателя и наиболее близко к показателям Мексики (16,7%) и Чили (16,8%) [8]¹.

Позиция администрации Д. Трампа состоит в необходимости увеличения числа рабочих мест как основы социальной защиты граждан и борьбы с низкими доходами. Этот подход нашел отражение в формировании федеральных бюджетов на 2018 финансовый год и потребует целого ряда управленческих изменений в сфере реализации программ социальной помощи.

Наибольшие бюджетные сокращения предусмотрены по линии здравоохранения и социальных услуг, образования с передачей ряда функций местным органам власти. Планируется также уменьшение финансовой поддержки студентов из семей с низкими доходами [9].

Реализация перечисленных инициатив может способствовать углублению разрыва между показателями совокупных (на всех уровнях власти) государственных расходов на социальные цели относительно ВВП в США и в среднем по ОЭСР, которые в 2016 г. составляли соответственно 19,3 и 21%².

Эмпирические исследования

Поворот в социальной повестке дня с приходом в Белый дом Д. Трампа особо контрастирует с предшествовавшим периодом президентства Б. Обамы, совпавшим с глобальным финансово-экономическим кризисом и преодолением его последствий.

Финансирование расходов на социальные программы, которые реализуются по разделу

¹ Republican Platform 2016. RNC. Cleveland, Ohio, 2016, 66 p. URL: [https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL\[1\]-ben_1468872234.pdf](https://prod-cdn-static.gop.com/media/documents/DRAFT_12_FINAL[1]-ben_1468872234.pdf)

² Social Expenditure Database (SOCX). URL: <http://www.oecd.org/social/expenditure.htm>

федерального бюджета «Человеческие ресурсы», в 2010 г. возросло до 2,4 трлн долл., увеличившись более чем вдвое в сравнении с 1,1 трлн долл. в 2000 г. [10]. В год избрания президентом Д. Трампа федеральные расходы по данному разделу составили рекордные величины как в абсолютном выражении – 2,8 трлн долл., так и по доле в общих федеральных расходах – 72% в сравнении с 62,4% в 2000 г. [11].

Фактические расходы на человеческие ресурсы в 2017 финансовом году, по оценке, превысили 2,9 трлн долл. Свыше половины этого объема составляло финансирование пенсионных выплат по федеральным программам пенсионного страхования и медицинского обслуживания пенсионеров (*табл. 1*).

По американской бюджетной классификации к расходам на человеческие ресурсы относится также финансирование программ социальной помощи в денежной и в неденежной формах, подготовки рабочей силы, поддержки в получении образования, трудоустройства, социальных услуг. По данным федерального бюджета США на 2018 финансовый год, в котором также представлен прогноз до 2022 финансового года, расходы на человеческие ресурсы возрастут преимущественно за счет выплат по федеральной программе пенсионного страхования, которые по закону увеличиваются автоматически по мере выхода на пенсию контингента лиц, достигающих пенсионного возраста, и по программе медицинского обслуживания пенсионеров «Медикэр».

Стабильное развитие в течение последующего периода федеральных программ пенсионного страхования и медицинского обслуживания пенсионеров, а также пенсионного обеспечения на уровне штатов и местных органов власти [12] сделало вышедших на заслуженный отдых людей наиболее социально защищенной группой населения [13].

В то же время «потенциал национальной финансовой системы в выполнении ее функций должен оцениваться с позиций достижения результата» [14]. В этом отношении Общая федеральная программа пенсионного страхования признана в США одной из наиболее эффективных. Доля лиц 65 лет и старше за

чертой бедности снизилась во второй половине XX – начале XXI в. значительно больше, чем в других возрастных группах (*рис. 1*).

Если бы не Общая федеральная программа пенсионного страхования, в США уровень бедности среди пенсионеров был бы значительно выше [15]. Даже в период глобального финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) с его долгосрочными социально-экономическими последствиями в последующие годы пенсионеры, имея гарантированные выплаты, пострадали в меньшей степени, чем другие возрастные группы [16].

Помощь в рамках Общей федеральной программы пенсионного страхования является важным фактором поддержания доходов выше черты бедности не только для лиц, достигших пенсионного возраста, но и для всех возрастных категорий, так как эти выплаты предусмотрены также для иждивенцев застрахованных лиц, вдов, вдовцов; для тех, кто потерял кормильца; для лиц с инвалидностью, не связанной с производственной травмой. Без учета выплат по Общей федеральной программе уровень бедности для всех возрастных групп был бы гораздо выше (*рис. 2*).

Среди населения всех возрастов уровень бедности без этих выплат был бы на семь процентных пунктов выше, а уровень бедности среди чернокожего населения составил бы 50,6% (с учетом выплат – 18,2%), среди лиц латиноамериканского происхождения – 44,7% (с учетом выплат – 17,5%) [17].

Совокупные доходы значительной части населения США с низкими доходами зависят также от таких социальных мер, как временная помощь нуждающимся семьям с детьми, дополнительный гарантированный доход, поддержка нуждающихся ветеранов и их иждивенцев, компенсации родителям ветеранов, общая помощь индейцам.

Кроме того, реализуется целый ряд программ предоставления медицинской помощи, в том числе «Медикейд», помощь матери и ребенку, индейцам; программ продовольственной помощи, в том числе дополнительная поддержка матерей, имеющих маленьких детей, школьные

завтраки, обеспечение питанием детей в летнее время, питание престарелых, временная чрезвычайная продовольственная помощь.

Программы социальной помощи нацелены на лиц с доходами ниже черты бедности и близкими к ней, реализуются на заявительной основе с последующей проверкой [18]. В 2016 г., по данным бюро переписи США, 12,7% населения имели доход ниже черты бедности и могли подать заявление на получение тех или иных пособий [19].

Для оказавшихся внизу лестницы доходов государственная поддержка стала существенным, а иногда и жизненно важным элементом существования. В середине второго десятилетия нынешнего века продовольственными талонами пользовался почти каждый седьмой американец. Число реципиентов данной программы возросло до 45,5 млн чел. в 2015 г.³ Услугами программы «Медикейд» в то же время пользовались примерно 22% американцев⁴.

Одной из наиболее зависимых от государственной поддержки групп населения в течение десятилетий являются домохозяйства с женщиной во главе (без мужа) [20]. Государство оказывает им временную финансовую помощь на содержание детей, переподготовку, переобучение и трудоустройство; предоставляются также льготы на транспорт для поездок на работу.

Размеры пособий по программе временной помощи нуждающимся семьям существенно различаются в зависимости от трудоспособности реципиентов, мест их проживания, наличия иных доходов, количества детей и т.п.

Учитывая, что основной контингент получателей пособий по данной программе – трудоспособные родители, растущее внимание уделяется их трудоустройству. В условиях кризиса конца 2010-х гг., например, был создан специальный резервный фонд для трудоустройства лиц с низким доходом и слабой конкурентоспособностью на рынке труда. Поддержка из средств резервного фонда

осуществлялась в зависимости от конкретных социально-экономических условий в штатах, муниципалитетах, которые разрабатывали и осуществляли программы субсидирования рабочих мест⁵.

Лишь половина домохозяйств данного типа имела доход выше 30 тыс. долл., в сравнении с 59 тыс. долл. для всех домохозяйств в 2016 г. [21]. Это объясняется как наличием иждивенцев в домохозяйствах с женщиной во главе (без мужа) при единственном работнике, а также тем, что, несмотря на сглаживание различий в заработной плате между мужчинами и женщинами, у женщин, работающих в режиме полного рабочего дня, заработная плата по-прежнему ниже и составляет в среднем 0,8 заработка мужчин.

Размеры пособий по программе временной помощи нуждающимся семьям варьируются в широком диапазоне, но в среднем по стране для семьи из двух человек составляют 350–400 долл. в месяц. Если стоимость коммунальных услуг превышает 75% совокупного дохода семьи, можно получить еще 50–70 долл. в качестве частичной компенсации (размеры таких выплат различаются по штатам в зависимости от условий проживания). Таким образом, семья из четырех человек может уже рассчитывать на пособие в 600 долл. и более.

Около половины расходов на социальные программы для нуждающихся приходится на низкодходные семьи с детьми. К примеру, одинокая работающая американка с двумя детьми школьного возраста, работающая полный рабочий день в течение 52 недель в году с минимальной заработной платой 7,25 долл. в час (установленной на федеральном уровне), в ежегодном измерении после выплаты налогов получила в 2015 г. 13 853 долл. Это значительно меньше установленной на федеральном уровне черты бедности для семьи из трех человек с детьми на 2015 г. – 19 096 долл. При таком доходе глава домохозяйства могла получить денежное пособие, продовольственные талоны, бесплатный (или льготно оплачиваемый) школьный ланч для детей, а иногда – льготы на школьный завтрак [22].

³ Supplemental Nutrition Assistance Program. State Activity Report. W., 2016.

⁴ URL: <https://www.medicaid.gov/June 2017>

⁵ Income and Poverty in the US. US Census Bureau. W., September 2017.

Кроме того, дети из таких домохозяйств подпадали под программу «Медикейд» для низкодоходных групп населения (при средних затратах на медицинские услуги для детей, оцениваемых в 2 807 долл. в год).

Важное значение для нуждающихся домохозяйств имеет также помощь в оплате аренды, предоставляемая по линии министерства жилищного и городского развития. В 2015 г. такие субсидии получили около 1,6 млн семей с детьми и одним родителем, или каждая четвертая семья с одним родителем с доходами ниже или около черты бедности.

Именно эта группа домохозяйств оказывается в группе наибольшего финансового риска. Под финансовым риском домашнего хозяйства будем понимать «возможность снижения, увеличения и полной потери любого или сразу всех элементов финансов домохозяйства (в форме денежных потоков – доходов, расходов, сбережений, инвестиций; в форме денежно выраженных фондов – его активов и обязательств)» [22, с. 50].

Таким образом, в зоне риска потери и (или) снижения получаемых пособий оказываются прежде всего нуждающиеся в поддержке домохозяйства с трудоспособными родителями.

Одной из наиболее масштабных статей поддержания доходов населения является финансирование продовольственной помощи, в том числе дополнительной (продовольственных талонов) нуждающимся; детям, включая школьные завтраки, обеды, питание в летнее время, детское питание; беременным женщинам и матерям с грудными детьми.

По федеральным программам финансируются также срочная продовольственная помощь, предоставление продовольствия индейским резервациям, а также учреждениям, участвующим в оказании продовольственной помощи престарелым и сиротам, которые не получают ее по другим программам.

Теперь программы продовольственной помощи, как и «Медикейд», в наибольшей степени попадают под сокращение.

Изменение бюджетных приоритетов в предстоящее десятилетие затронет не только лиц с доходом ниже черты бедности, но и тех, кто получает поддержку по программам вспомоществования, имея доход в пределах 150% установленной черты бедности (табл. 2).

Стоит также учитывать, что в 1996–2016 гг. среди тех, кто официально считается бедным, существенно возросла доля лиц с доходами менее половины установленной черты бедности – с 39,5 до 45,6%⁶. В результате, несмотря на экономический рост, в американском обществе усиливается озабоченность проблемами голода, бездомности, причем и среди респондентов с более высокими доходами (рис. 3).

По результатам опросов института Гэллага – американского института общественного мнения (*American Institute of Public Opinion*), основанного Джорджем Гэллагом в 1935 г. и с тех пор регулярно проводящего опросы общественного мнения, в 2017 г. в среднем 67% взрослого населения США с ежегодным доходом до 30 тыс. долл. были сильно обеспокоены проблемами голода и бездомности в стране [23]. Показатель существенно возрос даже в сравнении с первыми посткризисными годами, когда он составлял 51% (2010–2011 гг.).

Анализ состояния и перспектив финансирования социальных программ в Соединенных Штатах показывает, что государственная политика играет ключевую роль в сфере управления социальными рисками и оказания помощи наиболее уязвимым группам населения.

Сокращение финансового обеспечения программ поддержки ставит под угрозу доступность для миллионов граждан базовых благ, услуг; возможностей самореализации.

Применительно к российским условиям в свете ограниченности ресурсов «необходимо... повышать ответственность государства за благосостояние граждан с инвалидностью» [24, с. 1945], лиц пенсионного возраста, а также

⁶ Americans Deepest in Poverty Lost More Ground in 2016. W., Pew Research Center, October 6, 2017.
URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/10/06/americans-deepest-in-poverty-lost-more-ground-in-2016>

тех, кто на разных этапах жизненного пути испытывает трудности с устройством на работу, самообеспечением.

Выводы

Исследование динамики финансирования социальных программ из федерального бюджета показало, что смена экономических приоритетов с приходом в Белый дом Д. Трампа сулит существенные сокращения программ поддержки нуждающихся домохозяйств из средств федерального бюджета.

Уменьшение расходов на социальные программы затрагивает интересы многочисленных групп населения США, в той или иной степени зависимых от системы вспомоществования.

Урезание финансирования целого ряда программ, по которым выплачиваются пособия по нуждаемости, предоставляются медицинские, образовательные услуги малоимущим гражданам, а также оказывается продовольственная помощь, безусловно, будет иметь последствия не только социально-гуманитарного характера, но и экономического, в том числе уменьшение потребительского спроса.

Уменьшение финансирования программы медицинских услуг «Медикейд», помощи в оплате образовательных услуг студентам из семей с низким доходом оказывает негативное влияние на формирование человеческого потенциала, конкурентоспособность на рынке труда.

Наибольшие бюджетные сокращения предусмотрены по линии министерства здравоохранения и социальных услуг, в том числе по программам поддержки лиц с доходом ниже черты бедности; по линии министерства образования – с передачей ряда функций местным органам власти.

В результате анализа выявлено, что в наибольшей степени от государственных программ помощи зависят американцы трудоспособных возрастных групп с детьми на иждивении.

Как показывает американский опыт, наряду с предоставлением пособий нуждающимся

группам населения в числе наиболее острых проблем сегодня стоят:

- профессиональная переподготовка;
- помощь в поиске работы;
- развитие сети доступных услуг по уходу за детьми, чтобы расширить возможности возвращения на рынок труда их матерей.

Задачи оптимизации программ социальной поддержки населения, снижения уровня бедности актуальны и в России. По данным Госкомстата, расходы на выплату пособий и социальную помощь в процентах к предыдущему году в последние годы сокращались и в 2016 г. не превысили 100% (в 2010 г. они составляли 122%, а в 2014, 2015 и 2016 гг. – соответственно 97,4; 95,3 и 99,4%)⁷. Это ставит задачу повышения данного показателя.

Значение уровня бедности в России (13,4% в 2016 г.) вполне сопоставимо с американским аналогом (12,7%), при том что черта бедности, на основании которой рассчитывается данный показатель, в России значительно ниже (9 828 руб. в месяц в 2016 г.)⁸.

Для совершенствования социальной помощи по государственным программам стоит обратить внимание на разрыв в размерах государственных гарантий для пенсионеров и работающего населения в российской практике. Средний размер назначенных пенсий в 2016 г. относительно прожиточного минимума (153%) в России был даже выше, чем в США размер пенсий по государственной программе пенсионного обеспечения относительно американской черты бедности (115%).

Что касается минимального размера оплаты труда, то он нуждается в дальнейшем повышении. Несмотря на то что в 2017 г. он был увеличен до 70% прожиточного минимума, этот показатель остается существенно ниже, чем в американской практике, где он составлял 116% (при минимальной почасовой оплате 7,25 долл. в час и занятости в течение 40 часов в неделю).

⁷ Российский статистический ежегодник. 2017. С. 149. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/year/year17.pdf

⁸ Там же, с. 153.

Исследование свидетельствует об исключительном важном значении финансирования социальных программ, установления адекватных критериев поддержки населения по этим программам; комплексного мониторинга, позволяющего анализировать динамику бедности и влияние осуществляемых государственных программ на ее снижение; четкое определение мер поддержки по принципу нетрудоспособности при одновременной помощи в трудоустройстве для трудоспособных граждан.

Таблица 1**Федеральные расходы на человеческие ресурсы в 2016–2022 гг., млрд долл. США****Table 1****Federal expenses on human resources in 2016–2022, billion USD**

Раздел федерального бюджета	2016*	2017**	2018***	2019***	2020***	2021***	2022***
Человеческие ресурсы, всего	2 820	2 933	2 901	3 073	3 158	3 275	3 479
Общая федеральная программа пенсионного страхования (ОФП)	916,1	951,8	1 010,4	1 075,1	1 142,4	1 210,4	1 284,4
«Медикэр»	594,5	599,7	588,4	652,4	706,4	762,2	858
Поддержание доходов	514,1	513,9	495,9	506,1	509,1	518,5	536,8
Другие расходы	795,3	867,6	806,3	839,4	800,1	783,9	799,8

* Фактические расходы. ** Оценка. *** Прогноз.

Источник: US Federal Budget. FY 2018. W., 2017

Source: US Federal Budget. FY 2018. Washington, 2017

Таблица 2**Доля лиц с доходами ниже черты бедности, 2016 г., %****Table 2****Percentage of people below the income poverty line in 2016**

Группа населения	С доходом ниже		
	черты бедности	50% черты бедности	150% черты бедности
Население, всего	12,7	5,8	21,2
Белые	8,8	4,1	15,4
Чернокожие	22	10,8	33,8
Азиатского происхождения	10,1	5,2	15,6
Испаноязычные	19,4	7,6	33
Мужчины	11,3	5,1	19,2
Женщины	14	6,4	23

Источник: Income and Poverty in the United States. US Census Bureau. Current Population Reports, W., 2017

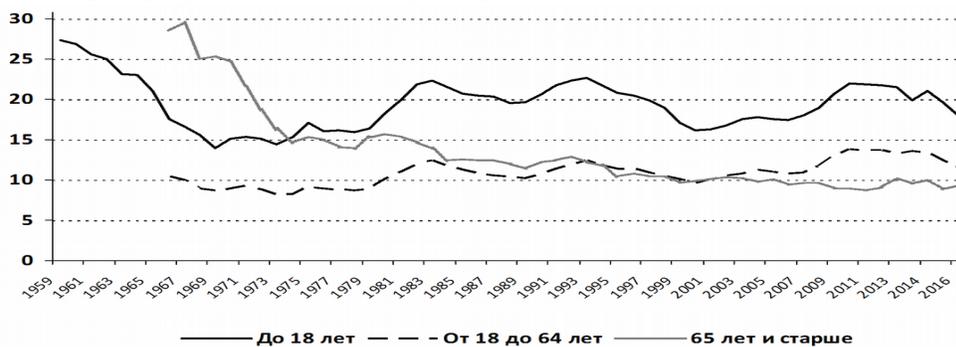
Source: Income and Poverty in the United States. US Census Bureau. Current Population Reports. Washington, 2017

Рисунок 1

Доля населения с доходом ниже черты бедности в 1959–2016 гг., %

Figure 1

Percentage of people below the income poverty line in 1959–2016

Источник: Income and Poverty in the US. US Census Bureau. W., September 2017

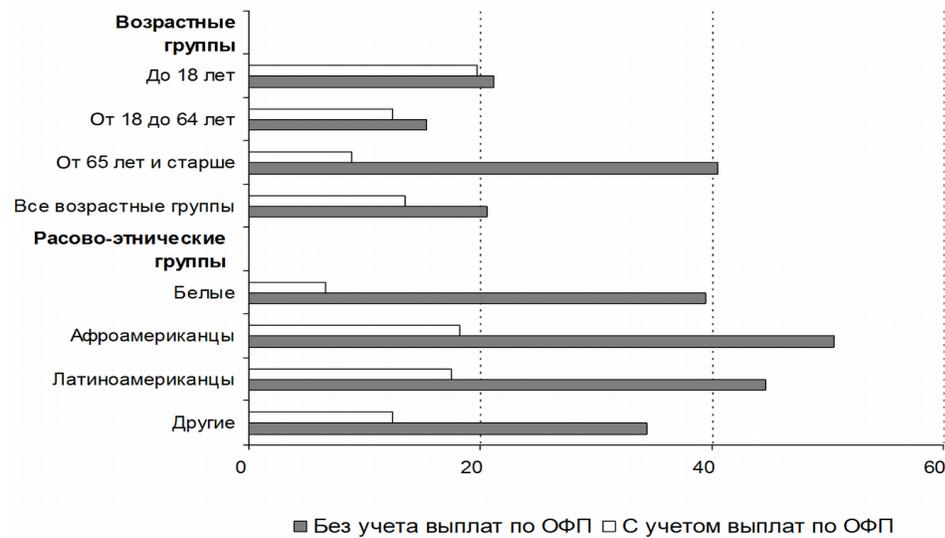
Source: Income and Poverty in the US. US Census Bureau. Washington, September 2017

Рисунок 2

Доля лиц с доходом ниже черты бедности с учетом выплат по Общей федеральной программе и без такового, %

Figure 2

Percentage of people below the income poverty line including and excluding Social Security benefits

Источник: Social Security Keeps 22 Million Americans out of Poverty: A State-by-State Analysis Top Ten Facts about Social Security, Center on Budget and Policy Priorities, 2016. URL: <https://www.cbpp.org/blog/social-security-lifts-22-million-americans-out-of-poverty>

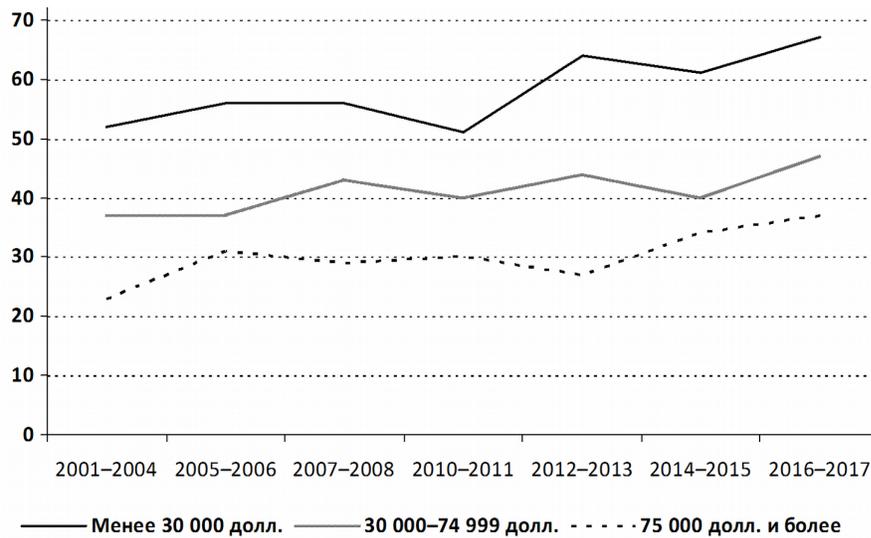
Source: Social Security Keeps 22 Million Americans out of Poverty: A State-by-State Analysis Top Ten Facts about Social Security, Center on Budget and Policy Priorities, 2016. URL: <https://www.cbpp.org/blog/social-security-lifts-22-million-americans-out-of-poverty>

Рисунок 3

Уровень обеспокоенности голодом и бездомностью в стране, 2001–2017 гг., %

Figure 3

The level of concern about hunger and homelessness in the country, 2001–2017, percentage

Источник: Worry about Hunger, Homelessness Up for Lower-Income in U.S. 2017.

URL: <http://news.gallup.com/poll/207521/worry-hunger-homelessness-lower-income.aspx>

Source: Worry about Hunger, Homelessness Up for Lower-Income in U.S. 2017.

URL: <http://news.gallup.com/poll/207521/worry-hunger-homelessness-lower-income.aspx>

Список литературы

1. *Севостьянов Г.Н.* История США в четырех томах. Том 3. М.: Наука, 1985. 290 с.
2. *Севостьянов Г.Н.* История США в четырех томах. Том 2. М.: Наука, 1985. 600 с.
3. *Лебедева Л.Ф.* США: государство и социальная политика. М.: Наука, 2007. 271 с.
4. *Игонина Л.Л.* Бюджетно-налоговая децентрализация в системе управления общественными финансами // Дайджест-Финансы. 2016. Т. 21. Вып. 1. С. 2–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethno-nalогоvaya-detsentralizatsiya-v-sisteme-upravleniya-obschestvennymi-finansami>
5. *Петровская Н.Е.* Занятость на предприятиях иностранных компаний в США // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 7. С. 1307–1316.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1307>
6. *Петровская Н.Е.* Роль малого бизнеса в обеспечении занятости (опыт США) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 343–356.
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.343>
7. *Shapiro I., Kogan R., Cho Ch.* Trump Budget Gets Three-Fifths of Its Cuts from Programs for Low- and Moderate-Income People. Washington, Center on Budget and Policy Priorities, May 30, 2017. URL: <https://www.cbpp.org/sites/default/files/atoms/files/5-30-17bud.pdf>
8. Press Briefing on the FY 2018 Budget. Washington, 2017.
URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-fy2018-budget-052317>
9. Public Law 111-5 – American Recovery and Reinvestment Act of 2009 of 02/17/2009.
URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ5>
10. Федеральний бюджет США в период президентства Барака Обамы / отв. ред. Л.Ф. Лебедева. М.: Весь мир, 2016. 96 с.
11. *Емельянов С.В., Петровская Н.Е.* Управление пенсионными системами регионального уровня в США // Дайджест-Финансы. 2017. Т. 22. Вып. 1. С. 94–106.
URL: <https://doi.org/10.24891/df.22.1.94>
12. *Лебедева Л.Ф.* Стратегии пенсионного обеспечения: американский выбор // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 44–52.
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-8-44-52>
13. *Игонина Л.Л.* О функциях национальной финансовой системы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. Вып. 10. С. 1188–1202.
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.10.1188>
14. *Romig K., Sherman A.* Social Security Keeps 22 Million Americans out of Poverty: A State-by-State Analysis. Washington, Center on Budget and Policy Priorities, 2016, pp. 6–7.
15. *Galbraith J.K.* The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth. New York, Free Press, 2015, 291 p.
16. Temporary Assistance for Needy Families. Annual Report to Congress. Washington, 2012.
URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42768.pdf>
17. *Irving Sh.K., Tracy A.* Participation in Government Programs, 2009–2012: Who Gets Assistance? Household Economic Studies, 2015.
18. *Fox L.* The Supplemental Poverty Measure. Washington, Bureau Census, 2017.
19. *Floyd I., Pavetti L., Schott L.* TANF Reaching Few Poor Families. Washington, Center on Budget and Policy Priorities, 2017.
URL: <https://www.cbpp.org/research/family-income-support/tanf-reaching-few-poor-families>

20. *Лебедева Л.Ф. и др.* Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI века (опыт США). М.: ИСКРАН, 2012. 139 с.
21. *Sheffield R., Rector R.* Five Myths about Welfare and Child Poverty. Washington, Heritage Foundation, 2016. URL: <http://www.heritage.org/welfare/report/five-myths-about-welfare-and-child-poverty>
22. *Мгерян М.А.* Классификация финансовых рисков домохозяйств // Дайджест-Финансы. 2016. Т. 21. Вып. 3. С. 49–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-finansovyh-riskov-domohozyaystv>
23. *Jones J.M.* Worry about Hunger, Homelessness Up for Lower-Income in U.S., 2017. URL: <http://news.gallup.com/poll/207521/worry-hunger-homelessness-lower-income.aspx>
24. *Кулагина Е.В.* Социальная политика в отношении инвалидов в государствах благосостояния и России: переход к независимой жизни и инклюзии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 10. С. 1944–1971. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1944>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE PROSPECTS OF SOCIAL PROGRAMS FINANCING IN THE USA

Lyudmila F. LEBEDEVA

Institute for the U.S. and Canadian Studies RAS, Moscow, Russian Federation
Liudran@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 10 January 2018
Received in revised form
12 February 2018
Accepted 19 February 2018
Available online
29 November 2018

JEL classification: H1, H53

Keywords: social program,
welfare, USA, government

Abstract

Subject This paper examines the changes in the US social programs financing after 2016 President election, importance and consequences of these programs for low-income households.

Objectives The paper aims to study the role and position of social programs in the US Federal budget, their importance for different population groups and possible consequences of social costs reduction.

Methods The research uses a comparative analysis, economic-statistical and logical methods, and the systems approach.

Results The paper assesses the changes in social program budget financing for the next few years according to the US Federal budget. It shows the shifts in the budget funds expenditure according to the new budget priorities. It also reveals possible consequences of the changes for different population groups.

Conclusions and Relevance The paper talks of the reduction in financing of several government welfare programs. Reductions will affect most of low-income population and can contribute to intensification of the American society inequality. As for Russia, the research shows the key role of the government in social programs funding, their optimization, establishment of State guarantees higher than the subsistence level.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Lebedeva L.F. The Prospects of Social Programs Financing in the USA. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 4, pp. 401–414.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.4.401>

References

1. Sevost'yanov G.N. *Istoriya SShA v chetyrekh tomakh* [History of the USA in four volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1985, vol. 3, 290 p.
2. Sevost'yanov G.N. *Istoriya SShA v chetyrekh tomakh* [History of the USA in four volumes]. Moscow, Nauka Publ., 1985, vol. 2, 600 p.
3. Lebedeva L.F. *SShA: gosudarstvo i sotsial'naya politika* [USA: The State and social policy]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 271 p.
4. Igonina L.L. [Budgetary and fiscal decentralization as part of public finance management]. *Daidzhest-Finansy = Digest Finance*, 2016, vol. 21, iss. 1, pp. 2–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetno-nalogovaya-detsentralizatsiya-v-sisteme-upravleniya-obschestvennymi-finansami> (In Russ.)
5. Petrovskaya N.E. [Employment at the U.S.-based enterprises of foreign companies]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 7, pp. 1307–1316. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1307>

6. Petrovskaya N.E. [The role of small business in employment: Evidence from the USA]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 343–356. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.343>
7. Shapiro I., Kogan R., Cho Ch. Trump Budget Gets Three-Fifths of Its Cuts from Programs for Low- and Moderate-Income People. Washington, Center on Budget and Policy Priorities, May 30, 2017. URL: <https://www.cbpp.org/sites/default/files/atoms/files/5-30-17bud.pdf>
8. Press Briefing on the FY 2018 Budget. Washington, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/press-briefing-fy2018-budget-052317>
9. Public Law 111-5 – American Recovery and Reinvestment Act of 2009 of 02/17/2009. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ5>
10. Lebedeva L.F. et al. *Federal'nyi byudzhet SShA v period prezidentstva Baraka Obamy* [US Federal Budget During the Barack Obama Presidency]. Moscow, Ves' mir Publ., 2016, 96 p.
11. Emel'yanov S.V., Petrovskaya N.E. [Management of regional retirement systems in the USA]. *Daidzhest-Finansy = Digest Finance*, 2017, vol. 22, iss. 1, pp. 94–106. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/df.22.1.94>
12. Lebedeva L.F. [Pension security strategies: American choice]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 8, pp. 44–52. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-8-44-52>
13. Igonina L.L. [On functions of the national financial system]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 10, pp. 1188–1202. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.10.1188>
14. Romig K., Sherman A. Social Security Keeps 22 Million Americans out of Poverty: A State-by-State Analysis. Washington, Center on Budget and Policy Priorities, 2016, pp. 6–7.
15. Galbraith J.K. *The End of Normal: The Great Crisis and the Future of Growth*. New York, Free Press, 2015, 291 p.
16. Temporary Assistance for Needy Families. Annual Report to Congress. Washington, 2012. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R42768.pdf>
17. Irving Sh.K., Tracy A. Participation in Government Programs, 2009–2012: Who Gets Assistance? Household Economic Studies, 2015.
18. Fox L. *The Supplemental Poverty Measure*. Washington, Bureau Census, 2017.
19. Floyd I., Pavetti L., Schott L. TANF Reaching Few Poor Families. Washington, Center on Budget and Policy Priorities, 2017. URL: <https://www.cbpp.org/research/family-income-support/tanf-reaching-few-poor-families>
20. Lebedeva L.F. et al. *Gosudarstvo i biznes: strategiya vzaimodeistviya v ekonomike XXI v.* [The State and business: Strategy of economic interaction]. Moscow, ISKRAN Publ., 2012, 139 p.
21. Sheffield R., Rector R. Five Myths about Welfare and Child Poverty. Washington, Heritage Foundation, 2016. URL: <http://www.heritage.org/welfare/report/five-myths-about-welfare-and-child-poverty>
22. Mgeryan M.A. [Classification of households' financial risks]. *Daidzhest-Finansy = Digest Finance*, 2016, vol. 21, iss. 3, pp. 49–60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-finansovyh-riskov-domohozyaystv>

23. Jones J.M. Worry about Hunger, Homelessness Up for Lower-Income in U.S., 2017.
<http://news.gallup.com/poll/207521/worry-hunger-homelessness-lower-income.aspx>
24. Kulagina E.V. [Social policy for disability in welfare States and Russia: Transition to independent life and inclusion]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 10, pp. 1944–1971.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1944>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.